

Бондарчук: я узнал вкус свободы

• блиц-опрос

- Трубка или сигара?
- Лучше бросить курить, сейчас над этим работаю.
- Коньяк или виски?
- Не пью уже несколько лет, так что ни то, ни другое.
- Спортивная машина или внедорожник?
- И то, и другое.
- Толстой или Достоевский?
- Толстой.
- Если бы родился третий ребенок, кого бы хотели: мальчика или девочку?
- Мальчика.

низованном на съемках «Войны и мира». Отец сказал: «Пойдешь служить в полк имени меня». И меня из учебки в Красноярске, откуда могли отправить в Афганистан, как героев моего фильма, отправили под Москву, в полк, принадлежащий Госкино. Раньше снимали много исторических фильмов, где мы рубились то в гусарских киверах, то в латах. Во время каких-то революционных событий мне отдавали ногу. Я, помню, был в шинели и с шашкой.

– Во время «мирной жизни» во ВГИКе вы, наверное, с ностальгией вспоминали все эти сражения?

– После армии я пошел на курс к Юрию Озерову, а он был, можно сказать, певцом войны в кинематографе. И мы проходили практику: у каждой группы человек

по двести был свой участок работы. Например: «Шесть танков доезжают до вон того домика, ты даешь сигнал, и летят три самолета, а в этот момент ты взрываешь домик. Когда взрывается домик, шестьсот человек с криком «Ура!» выскакивают из окопов...» Это было счастье, ведь любой мужчина мечтает поиграть в войну. Я понимаю людей, которые навешивают на себя десятки килограммов амуниции и с упоением рубятся на Бородинском поле.

Отец...

– В «Девяти месяцах» вы играете будущего отца, Костю, непутевого мужа героини Марии Мироновой. Знаю по предыдущим интервью, что тема отношений отцов и детей вас всегда волновала...

– В детстве и юности я часто вспоминал сцену из отцовского фильма «Война и мир», когда старый Болконский провожает Андрея на войну. Прощаясь, старик держит дистанцию, и только когда сын уходит, дает волю эмоциям. У нас были примерно такие же отношения с отцом. Потом произошла ссора, и мы долго не общались вовсе. Но в последние его годы мы были очень близки. И вся эта история с V съездом кинематографистов, где его облили грязью и сократили этим ему жизнь, меня очень задела. Я христианин и знаю, что надо прощать, но не могу простить этих людей за те минуты или даже секунды его жизни, которые они отняли у меня. Мне его очень не хватает сейчас, потому что в детстве я с ним мало общался.

Самое страшное – обмануть

– Сейчас вы сами очень занятой человек и отец двоих детей. Хватает ли времени на общение с Серреем и Варей?

– Я стараюсь, чтобы мои дети видели меня чаще, но я с ними бываю реже, чем нужно. Страшно, когда ребенок подходит и говорит: «Папа, ты мне обещал...» И

речь идет не о подарках, а о том, что куда-то вместе не сходили, не провели вместе день, который я обещал провести с ними.

– Вашему сыну 14 лет, трудный возраст...

– Справляться сложно, и если на секунду отпустишь – последствия будут непоправимыми. Я не представлял, что это настолько сложный возраст и он наступит так стремительно. Вроде вчера ходил в колготках и резиновых сапогах – а сегодня уже интересуется девушками и родители ему не указ.

– Но способ общения и воспитания нашли?

– Я по возможности просто беру детей с собой на съемки. Например, в Крым на съемки «9 роты» они приезжали и жили максимально долго. Надеюсь, так будем поступать и впредь.

Правильному отношению к себе научилась Елена ФОМИНА

«ДЕВЯТЬ МЕСЯЦЕВ»

Первый канал понедельник – четверг, вечер

«КИНО В ДЕТАЛЯХ»

СТС суббота, 14.00

• генеалогическое дерево

★ Звезда у экрана

Евгения Крюкова:

– Как человека я Федора Бондарчука знаю мало, но он замечательный актер и, как оказалось, блестящий кинорежиссер. Его фильм «9 роты» произвел в прошлом году настоящий фурор. Я считаю, что все награды, которые он собрал, абсолютно заслуженные.

